Дело №2a-191/2024 Судья первой инстанции
к/н 2-23017672-06-2a-06092024 Мунтян В.С.

Суд Комрат
офис Чадыр-Лунга

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

23 сентября 2025 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг
местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.,
при секретаре Чебановой Н.Г.,
с участием:
управляющего процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Д.,
ответчика Георгиу В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании, в апелляционном порядке, апелляционную жалобу **Георгиу Вячеслава, поданную на решение суда Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга от 23 мая 2024 года,** вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению управляющего процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Дорина к Георгиу Вячеславу и «NEXOVIN» S.R.L. о признании недействительным (ничтожным) договора уступки требования (цессия) №20221110/1 от 10.11.2022 года, заключенного между Георгиу Вячеславом и «NEXOVIN» S.R.L. и взыскании судебных расходов,

У С Т А Н О В И Л А:

1. ***Аргументы участников процесса:***

03 февраля 2023 года истец, управляющий процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Дорин, подал в суд Комрат, офис Чадыр-Лунга исковое заявление к Георгиу Вячеславу и «NEXOVIN» S.R.L. о признании недействительным (ничтожным) договора уступки требования

(цессия) № 20221110/1 от 10.11.2022 года заключенного между Георгиу Вячеславом и «NEXOVIN» S.R.L. и взыскании судебных расходов. (л.д.1-2)

22 апреля 2021 года судом Комрат, центральный офис было вынесено решение, которым было констатировано положение несостоятельности и возбужден процесс несостоятельности в отношении должника «AIDIN» S.A.

В судебном заседании, состоявшемся 07 июля 2022 года судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности S.A. «AIDIN» в числе прочих, были утверждены кредиторские требования S.R.L. «NEXOVIN" в размере 931 592, 09 леев.

10 ноября 2022 года посредством электронной почты в адрес управляющего процессом несостоятельности S.A. „AIDIN" поступило заявление Георгиу Вячеслава об оформлении передачи прав на основании договора уступки права требования (цессии) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключенного им с S.R.L. «NEXOVIN", копия которого была приложена к заявлению (так же в электронном виде).

В соответствии с п. 1.1 Договора уступки требования (цессия) 20221110/1 от 10 ноября 2022 года Цедент передает Цессионарию часть своего требования к S.A. „AIDIN" в размере 30 000 (тридцать тысяч) леев, а Цессионарий принимает передаваемое Цедентом требование и обязуется уплатить Цеденту стоимость требования, установленную Сторонами в дополнительном соглашении к настоящему договору уступки требований (цессии).

Считает, что договор уступки требования (цессии) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года, заключенный между S.R.L. „NEXOVIN” и Георгиу Вячеславом противоречит императивным нормам и должен быть признан недействительным по причине ничтожности, поскольку является притворным договором.

В соответствии со ст. 327 ч. (1) Гражданского кодекса РМ, сделка ничтожна, если недействительностью наказывается нарушение правового положения, направленного на защиту всеобщего интереса (ничтожная сделка).

Согласно ч.ч. (1), (2) ст. 328 ГК РМ, требование о признании ничтожности сделки может быть предъявлено как путем подачи иска, так и путем выдвижения возражения любым лицом, имеющим возникший и сохраняющийся интерес. Судебная инстанция обязана установить ничтожность по собственной инициативе после заслушивания участников процесса. (2) Ничтожность не может быть устранена путем одобрения недействительной сделки сторонами или их правопреемниками.

В соответствии со ст. 1089 ч. (2) ГК РМ, притворность является абсолютной, когда стороны заключают договор без намерения создать его юридические последствия (мнимый договор).

В соответствии с ч. (3) указанной статьи, притворность является относительной, когда стороны заключают договор с намерением, чтобы он для видимости создал юридические последствия, отличные от действительно желаемых ими последствий (содержащихся в скрытом договоре).

Согласно ст. 823 ч. (1) ГК РМ, требование, которое может передаваться и на которое может обращаться взыскание, может быть передано обладателем права в отношении него (цедентом) третьему лицу (цессионарию) на основании договора.

Согласно ст. 825 ч. (1) ГК РМ, денежное требование может быть уступлено в части.

Вышеуказанный договор уступки требования № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключен сторонами в целях улучшения состояния первоначального кредитора S.R.L. „NEXOVIN” по сравнению с другими кредиторами в процессе несостоятельности S.A. „AIDIN”.

Так, в соответствии со ст. 44 Закона о несостоятельности № 149 от 29.06.2012 г., в случае уступки требования характер и класс такового не изменяются. В течение пяти дней с момента уступки требования цессионарий обращается к управляющему процессом несостоятельности за документарным оформлением передачи прав, а управляющий процессом несостоятельности в течение пяти дней после получения заявления включает кредитора-цессионария в реестр требований и без необоснованных задержек сообщает об этом судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности.

Из смысла указанной правовой нормы вытекает, что уступка требования кредитора, утвержденного и включенного в окончательный реестр кредиторских требований, влечет передачу кредитору-цессионарию прав кредитора, вытекающих из данного закона.

Так в соответствии с ч. (3) ст. 53 Закона о несостоятельности, «Правом участия в процедурах несостоятельности наделен кредитор, подавший заявление, которое было утверждено в целом или частично, о выдвижении требования путем включения его в окончательный реестр требований, обладающий правом участия в собрании кредиторов и голосования на нем, в том числе по плану реструктуризации, правом быть назначенным в качестве члена в состав комитета кредиторов, участвовать в распределении фондов, образовавшихся в результате реструктуризации должника или ликвидации дебиторской массы, получать сообщения или

уведомления об осуществлении процедур и участвовать в любой другой процедуре, регулируемой настоящим законом.»

Уступка части требования и внесение в окончательный реестр кредиторских требований дополнительно еще одного кредитора, а не замена первоначального кредитора, скорее всего носит недобросовестный характер и преследует цель улучшения состояния первоначального кредитора SRL «Nexovin» по сравнению с другими кредиторами.

Часть (3) ст. 57 закона о несостоятельности предусматривает, что для наличия кворума на общем собрании кредиторов «Собрание кредиторов считается правомочным, если на момент завершения регистрации в нем принимает участие простое большинство кредиторов с правом голоса...», соответственно необоснованное увеличение количества кредиторов с правом голоса позволяет срывать проведение собрания кредиторов делая этот процесс более затратным и продолжительным, соответственно затягивая принятие важных решений.

Часть (4) ст. 60 Закона о несостоятельности предусматривает, что при избрании комитета кредиторов «Один кредитор вправе предложить только одного кандидата на должность члена комитета кредиторов».

В отступлении от данной нормы закона. S.R.L. „NEXOVIN” сможет, посредством дробления своих кредиторских требований и наличия в реестре 2-х взаимосвязанных кредиторов, так как требование Георгиу Вячеслава основано не на прямом долге дебитора перед ним, а на уступке части требования S.R.L. „NEXOVIN”, иметь законные основания предложить и содействовать избранию в комитет кредиторов 2-х представителей.

О наличии взаимосвязанности Георгиу Вячеслава и S.R.L. „NEXOVIN” свидетельствует участие Георгиу Вячеслав в качестве представителя кредитора S.R.L. „NEXOVIN" в процессе несостоятельности, что подтверждается в частности подачей в судебную инстанцию рассматривающую дело о несостоятельности S.A. ..AIDIN"' заявления об отложении назначенного на 02.12.2022 года рассмотрения дела, подписанного им в качестве представителя вышеуказанного кредитора, а так же доверенности выданной S.R.L. „NEXOVIN" Георгиу Вячеславу 2 декабря 2022 года с предоставлением ему всех прав предоставленных законом о несостоятельности, в том числе правом голосовать, подавать, подписывать и получать от имени S.R.L. „NEXOVIN” все необходимые документы. Доверенность выдана сроком на три года.

Взаимосвязанность или взаимозависимость Георгиу Вячеслава и SRL «Nexovin» также подтверждает и тот факт, что согласно п. 3.2.1 договора об уступке требования (цессии) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года предусматривает обязанность Цессионария уплатить Цеденту установленную

стоимость передаваемых прав, однако к заявлению Георгиу Вячеслава об оформлении передачи прав не приложено никакого документального подтверждения осуществления данной оплаты, что ставит Цессионария в зависимое положение должника к Цеденту.

В связи с этим, в соответствии с положениями ст. 835 ГК РМ ликвидатором, посредством электронной почты, было направлено в адрес Цедента и доведено до сведения Цессионария (в рамках судебного заседания от 20.01.2023 г.) требование о предоставлении надежного доказательства от имени Цедента указывающее на то, что требование было уступлено. До сегодняшнего дня требование ликвидатора оставлено без внимания, затребованные доказательства не представлены.

Таким образом, дробление кредиторских требований и необоснованное увеличение количества кредиторов ущемляет интересы всех остальных кредиторов в рамках данного процесса несостоятельности и способствует увеличению расходов на осуществление процесса несостоятельности.

Кроме того, в пользу притворности (мнимости) вышеуказанного договора уступки требования говорит и тот факт, что на собрании кредиторов S.A. „AIDÎN” созванном и проведенном 02 декабря 2022 года, представитель кредитора S.R.L. «NEXOVIN» Казматы Екатерина (представитель S.R.L. „NEXOVIN" вместе с Георгиу Вячеславам) голосовала всей суммой утвержденных требований по вопросам включенным в повестку дня собрания, несмотря на то, что договор уступки требования между представляемым ею кредитором и Георгиу Вячеславом на тот момент уже был заключен и часть требования и все права по нему уже были переданы Цессионарию.

Вместе с тем, часть (2) ст. 823 ГК РМ прямо устанавливает, что «уступка требования не может нанести ущерб правам должника, либо сделать его обязательство более возмездным».

Данные обстоятельства со всей очевидностью свидетельствуют в пользу притворности договора об уступке требования (цессии) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключенного между Георгиу Вячеславом и S.R.L. „NEXOVIN", поскольку он заключен без намерения создать его юридические последствия (мнимый договор), а также чтобы он для видимости создал юридические последствия, отличные от действительно желаемых ими последствий (содержащихся в скрытом договоре).

В соответствии с ч. (2) ст. 86 ГПК РМ юридические лица, признанные находящимися в процессе несостоятельности, при подаче в судебную инстанцию исков о взыскании дебиторских задолженностей, об аннулировании фиктивных или противозаконных правовых актов,

предоставленных гарантий, заключенных сделок и актов о передаче собственности, а также при обжаловании судебных решений, вынесенных по этим спорам, уплачивают государственную пошлину после рассмотрения дела, но не позднее 6 месяцев со дня принятия судебной инстанцией решения.

Правовым обоснованием своих требований истец указывает ст. ст. 327-328, 823, 825, 1089 ГК РМ. ст. ст. ч. (2) ст. 86, ст. ст. 166-167 ГПК РМ.

23 мая 2024 года суд Комрат, офис Чадыр-Лунга вынес решение, которым удовлетворил исковое заявление управляющего процессом несостоятельности «AIDIN» S.A. Русу Дорина к Георгиу Вячеславу и «NEXOVIN» S.R.L. о признании недействительным (ничтожным) договора уступки требования (цессия) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключенного между Георгиу Вячеславом и «NEXOVIN» S.R.L. и взыскании судебных расходов.

Признал недействительным (ничтожным) договор уступки требования (цессия) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключенный между Георгиу Вячеславом и «NEXOVIN» S.R.L.

Взыскал с Георгиу Вячеслава и «NEXOVIN» S.R.L. в солидарном порядке, в доход государства судебные расходы в виде государственной пошлины в размере 900 лей. (л.д.58, 63-69)

2.Мотивы и доводы апеллянта изложенные в апелляционной жалобе.

05 июня 2024 года на это решение суда ответчик Георгиу Вячеслав подал немотивированную апелляционную жалобу, которую дополнил 30 сентября 2024 года. В своей апелляции апеллянт просит отменить решение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 23 мая 2024 года и вынести по делу новое решение, которым исковые требования отклонить. (л.д.60, 82)

Апеллянт указывает, что решение является незаконным, необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

В обжалуемом решении первая инстанция указала, что договор уступки требования (цессии) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года противоречит императивным нормам и должен быть признан недействительным по причине ничтожности, поскольку является притворным договором, и обосновала тем, что ни он, ни ООО «NEXOVIN», не предоставили судебной инстанции дополнительное соглашение к договору уступки требования, а также тем, что ООО «NEXOVIN» на собрании кредиторов АО «AIDIN» в процессе несостоятельности 02 декабря 2022 года голосовало всей суммой утвержденных требований, несмотря на то, что договор уступки требований уже был заключен и часть требований уже были переданы Георгиу В.

Апеллянт указывает, что договор № 20221110/1 уступки требования (цессии) от 10 ноября 2022 года не противоречит положениям действующего законодательства и не является притворным. Апеллянт отмечает, что указный договор повлек соответствующие последствия. Так, после заключения указанного договора, обратился к управляющему процессом несостоятельности АО «AIDIN» с заявлением о регистрации за ним прав на основании указанного договора, и, после отказа последнего - в судебную инстанцию, рассматривавшую дело о несостоятельности АО «AIDIN», которая обязала зарегистрировать его право. После чего, он неоднократно участвовал в собраниях кредиторов АО «AIDIN», обжаловал результаты этих собраний, а также действия управляющего процессом несостоятельности АО «AIDIN», и др.

Апеллянт указывает, что непредставление ему и ООО «NEXOVIN» судебной инстанции дополнительно соглашения к договору уступки требования никак не обосновывает притворность договора уступки требования, поскольку, как указанно в самом договоре, указанное дополнительное соглашение, устанавливает стоимость уступаемого требования, которую он должен уплатить ООО «NEXOVIN». Это соглашение никак не может подтвердить притворность договора, то есть его заключение без намерений наступления соответствующих последствий. Указывает, что дополнительное соглашение влечет последствия только для него и ООО «NEXOVIN», а не как не для АО «AIDIN», то есть лица, оспорившего этот договор.

Не обосновывает притворность указанного договора и то, что ООО «NEXOVIN» на проведенном 02 декабря 2022 года собрании кредиторов АО «AIDIN» голосовало всей суммой утвержденных требований, в то время, когда договор уступки требований уже был заключен и часть требования уже была передана ему, поскольку управляющий процессом несостоятельности АО «AIDIN» не зарегистрировал его права, возникшее на основании указанной уступки требования. Регистрация этих прав была произведена после соответствующего решения судебной инстанции, которое было вынесено после указанного собрания, а именно 14 февраля 2023 года. Соответственно, апеллянт отмечает, что до регистрации за ни прав на основании уступки требования, данные права оставались у ООО «NEXOVIN», которое, в соответствии с указанной в обжалуемом решение первой инстанцией ч. (3) ст. 53 Закона о несостоятельности, и участвовало в названном собрании кредиторов всем первоначальным размером своих требований. Таким образом, апеллянт считает ошибочным ссылку суда на это обстоятельство, как на обстоятельство обосновывающее притворность указанной уступки требования.

Также апеллянт отмечает, что управляющий процессом несостоятельности АО «AIDIN», инициировавший настоящее гражданское дело, сам составил список кредиторов с правом голоса для участия в указанном собрании кредиторов с размером требований ООО «NEXOVIN» не учитывающим указанную уступку, что сделал правильно, так как не зарегистрировал уступку требований, затем составил для ООО «NEXOVIN» бюллетень с таким же размером требований, а потом, уже для обоснования не наступления последствий по договору уступки (цессии), заявил, что ООО «NEXOVIN» голосовало всем первоначальным размером утвержденных требований.

06 сентября 2024 года данное гражданское дело поступило в Апелляционную палату для рассмотрения вышеуказанной апелляционной жалобы. (л.д.73)

<u>3.Мотивы и доводы ликвидатора S.A. «AIDIN» в процедуре банкротства Русу Д. изложенные в отзыве на апелляционную жалобу.</u>

04 декабря 2024 года в адрес апелляционной инстанции поступил отзыв ликвидатора S.A. «AIDIN» в процедуре банкротства Русу Д. на апелляционную жалобу, в котором просит апелляционную жалобу отклонить и решение суда первой инстанции оставить в силе.

В своем отзыве указал, что приведенные апеллянтом мотивы и доводы являются необоснованными, а само апелляционное заявление подлежит отклонению по следующим основаниям.

22 апреля 2021 года судом Комрат, центральное местонахождение было вынесено решение, которым было констатировано положение несостоятельности и возбужден процесс несостоятельности в отношении должника «AIDIN» S.A.

В судебном заседании по утверждению кредиторских требований, состоявшемся 07 июля 2022 года судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности S.A. „AIDIN” в числе прочих, были утверждены кредиторские требования S.R.L. „NEXOVIN” в размере 93I 592,09 леев.

10 ноября 2022 года посредством электронной почты в адрес управляющего процессом несостоятельности S.A. „AIDÎN” поступило заявление Георгиу Вячеслава об оформлении передачи прав на основании договора уступки права требования (цессия) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключенного им с S.R.L. „NEXOVIN”, копия которого была приложена к заявлению (также в электронном виде).

В соответствии с п. 1.1 Договора уступки требования (цессия) 20221110/1 от 10 ноября 2022 года, Цедент передает Цессионарию часть своего требования к S.A. „AIDÎN” в размере 30 000 леев, Цессионарий принимает передаваемое Цедентом требование и обязуется уплатить Цеденту

стоимость требования, установленную Сторонами в дополнительном соглашении к настоящему договору уступки требования (цессии).

Ликвидатор S.A. «AIDIN» в процедуре банкротства Русу Д. считает, что указанный договор уступки требования (цессия) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года, заключенный между S.R.L. „NEXOVIN” и Георгиу Вячеславом является ничтожным, поскольку противоречит императивным нормам являясь притворным договором.

В соответствии со ст. 327 ч. (1) Гражданского кодекса РМ, сделка ничтожна, если недействительностью наказывается нарушение правового положения, направленного на защиту всеобщего интереса (ничтожная сделка).

Согласно ст. 328 ч.ч. (1), (2) ГК РМ, требование о признании ничтожности сделки может быть предъявлено как путем подачи иска, так и путем выдвижения возражения любым лицом, имеющим возникший и сохраняющийся интерес. Судебная инстанция обязана установить ничтожность по собственной инициативе после заслушивания участников процесса. (2) Ничтожность не может быть устранена путем одобрения недействительной сделки сторонами или их правопреемниками.

В соответствии со ст. 1089 ч. (2) ГК РМ, притворность является абсолютной, когда стороны заключают договор без намерения создать его юридические последствия (мнимый договор).

В соответствии с ч. (3) указанной статьи, притворность является относительной, когда стороны заключают договор с намерением, чтобы он для видимости создал юридические последствия, отличные от действительно желаемых ими последствий (содержащихся, в скрытом договоре).

Согласно ст. 823 ч. (1) ГК РМ, требование, которое может передаваться и на которое может обращаться взыскание, может быть передано обладателем права в отношении него (цедентом) третьему лицу (цессионарию) на основании договора.

Согласно ст. 825 ч. (1) ГК РМ, денежное требование может быть уступлено в части.

Вышеуказанный договор уступки требования № 20221110/1 от 10.11.2022 года заключен сторонами в целях улучшения состояния первоначального кредитора S.R.L. „NEXOVIN”, по сравнению с другими кредиторами в процессе несостоятельности S.A. „AIDIN’’.

Так, в соответствии со ст. 44 Закона о несостоятельности № 149 от 29.06.2012 г., в случае уступки требования характер и класс такового не изменяются. В течение пяти дней с момента уступки требования цессионарий обращается к управляющему процессом несостоятельности за документальным, оформлением передачи прав, а управляющий процессом

несостоятельности в течение пяти дней после получения заявления включает кредитора-цессионария в реестр требований и без необоснованных задержек сообщает об этом судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности.

Из смысла указанной правовой нормы вытекает, что уступка требования кредитора, утвержденного и включенного в окончательный реестр кредиторских требований, влечет передачу кредитору-цессионарию прав кредитора вытекающих из данного закона.

Так в соответствии с ч. (3) ст. 53 Закона о несостоятельности правом участия в процедурах несостоятельности наделен кредитор, подавший заявление, которое было утверждено в целом или частично, о выдвижении требования путем включения его в окончательный реестр требований, обладающий правом участия в собрании кредиторов и голосования на нем, в том числе по плану реструктуризации, правом быть назначенным в качестве члена в состав комитета кредиторов, участвовать в распределении фондов, образовавшихся в результате реструктуризации должника или ликвидации дебиторской массы, получать сообщения или уведомления об осуществлении процедур и участвовать в любой другой процедуре, регулируемой настоящим законом.

Уступка части требования и внесение в окончательный реестр кредиторских требований дополнительно еще одного кредитора, а не замена первоначального кредитора, носит недобросовестный характер и преследует цель улучшения состояния первоначального кредитора SRL „Nexovin”, по сравнению с другими кредиторами.

Часть (3) ст. 57 закона о несостоятельности предусматривает, что для наличия кворума на общем собрании кредиторов «Собрание кредиторов считается правомочным, если на момент завершения регистрации в нем принимает участие простое большинство кредиторов с правом голоса...», соответственно необоснованное увеличение количества кредиторов с правом голоса позволяет срывать проведение собрания кредиторов делая этот процесс более затратным и продолжительным, соответственно затягивая принятие важных решений.

Часть (4) ст. 60 Закона о несостоятельности предусматривает, что при избрании комитета кредиторов «Один кредитор вправе предложить только одного кандидата на должность члена комитета кредиторов».

В отступлении от данной нормы закона, S.R.L. „NEXOVIN” сможет, посредством дробления своих кредиторских требований и наличия в реестре 2-х взаимосвязанных кредиторов, так как требование Георгиу Вячеслава основано не на прямом долге дебитора перед ним, а на уступке части

требования S.R.L. „NEXOVIN”, иметь законные основания предложить и содействовать избранию в комитет кредиторов 2-х представителей.

О наличии взаимосвязанности Георгиу Вячеслава и S.R.L. „NEXOVIN” свидетельствует участие Георгиу Вячеслав в качестве представителя кредитора S.R.L. „NEXOVIN” в процессе несостоятельности, что подтверждается в частности подачей в судебную инстанцию рассматривающую дело о несостоятельности S.A. „AIDTN” заявления об отложении назначенного на 02.12.2022 года рассмотрения дела, подписанного им в качестве представителя вышеуказанного кредитора.

Взаимосвязанность или взаимозависимость Георгиу Вячеслава и S.R.L. „NEXOVIN”, также подтверждает и тот факт, что согласно п. 3.2.1 договора об уступке требования (цессии) № 2022111011 от 10 ноября 2022 года предусматривает обязанность Цессионария уплатить Цеденту установленную стоимость передаваемых прав, однако к заявлению Георгиу Вячеслава об оформлении передачи прав не приложено никакого документального подтверждения осуществления данной оплаты, что ставит Цессионария в зависимое положение должника к Цеденту.

В связи с этим, в соответствии с положениями ст. 835 ГК РМ, ликвидатором посредством электронной почты было направлено в адрес Цедента и доведено до сведения Цессионария (в рамках судебного заседания от 20.01.2023 г.) требование о представлении надежного доказательства от имени Цедента указывающее на то, что требование было уступлено. До сегодняшнего дня требование ликвидатора оставлено без внимания, затребованные доказательства не представлены.

Таким образом, дробление кредиторских требований и необоснованное увеличение количества кредиторов ущемляет интересы всех остальных кредиторов в рамках данного процесса несостоятельности и способствует увеличению расходов на осуществление процесса несостоятельности.

Кроме того, в пользу притворности (мнимости) вышеуказанного договора уступки требования говорит и тот факт, что на собрании кредиторов S.A. „AIDIN” созванном и проведенном 02 декабря 2022 года, представитель кредитора S.R.L. „NEXOVIN” Казмалы Екатерина голосовала всей суммой утвержденных требований по вопросам включенным в повестку дня собрания, несмотря на то, что договор уступки требования между представляемым ею кредитором и Георгиу Вячеславом на тот момент уже был заключен и часть требования и все права по нему уже были переданы Цессионарию. %.

Вместе с тем, часть (2) ст. 823 ГК РМ прямо устанавливает, что уступка требования не может нанести ущерб правам должника, либо сделать его обязательство более возмездным.

Данные обстоятельства со всей очевидностью свидетельствуют в пользу притворности договора об уступке требования (цессии) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключенного между Георгиу Вячеславом и S.R.L. „NEXOVIN”, поскольку он заключен без намерения создать его юридические последствия (мнимый договор), а также чтобы он для видимости создал юридические последствия, отличные от действительно желаемых ими последствий (содержащихся в скрытом договоре).

Довод апеллянта о том, что договор уступки требования (цессии) №20221110/1 от 10 ноября 2022 года не противоречит положениям действующего законодательства, не является притворным и повлек соответствующие последствия является голословным и носит декларативный характер, поскольку им не представлено никаких доказательств реальности данного договора.

Согласно ст. 118 ч. (1) ГПК, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

Учитывая, что как указано выше, согласно условиям договора, предусмотрена обязанность Цессионария уплатить Цеденту установленную стоимость требования и передаваемых прав, установленную Сторонами в дополнительном соглашении к настоящему договору уступки требования (цессии), доказательством реальности данного договора служило бы представление дополнительного соглашения являющегося неотъемлемой частью договора и документа, подтверждающего осуществление данной оплаты.

Однако, данные документы, запрошенные управляющим процессом несостоятельности S.A. „AIDÎN” в соответствии с положениями ст. 835 ГК РМ до обращения с иском в суд, управляющему не были представлены.

Более того, как отмечено в обжалуемом судебном решении, в целях установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, судебная инстанция, по ходатайству управляющего процессом несостоятельности S.A. „AIDIN”, протокольными определениями от 29 мая 2023 года и 17 августа 2023 года, дважды обязывала апеллянта Георгиу В. и представителя ответчика S.R.L. „NEXOVIN” представить суду дополнительное соглашение к договору уступки требований от 10 ноября 2022 года. Однако указанными лицами определения судебной инстанции были проигнорированы и данное соглашение суду так и не было представлено.

Столь упорное нежелание ответчиков представить затребованные письменные доказательства дает разумные основания полагать, что на дату предъявления искового заявления о признании недействительным договора

уступки права требования (цессии) ни дополнительного соглашения, ни документа об оплате не существовало, что свидетельствует об обоснованности и правомерности доводов истца S.A. „AIDIN” и выводов суда первой инстанции о недействительности (ничтожности) вышеуказанного договора об уступке требования (цессии) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года, заключенного между Георгиу Вячеславом и S.R.L. «NEXOVIN»

Довод апеллянта о том, что голосование S.R.L. «NEXOVIN» на проведенном 02 декабря 2022 года собрании кредиторов S.A. „AIDÎN” всей суммой утвержденных требований, в то время, когда договор уступки требований уже был заключен и часть требования уже была ему передана не обосновывает притворность данного договора, так как в связи с не регистрацией управляющим процессом несостоятельности его прав, возникших на основании уступки требования на дату проведения собрания кредиторов и которые были зарегистрированы после проведения на основании судебного решения от 14 февраля 2023 года и до момента регистрации за ним уступленных прав, данные права оставались у S.R.L. «NEXOVIN» участвовавшим в собрании и голосовавшим всем первоначальным размером своих требований и составлением самим управляющим процессом несостоятельности списка кредиторов с правом голоса для участия в собрании кредиторов и бюллетеня для голосования S.R.L. «NEXOVIN» в которых указал размер требований не учитывая уступку требования является абсурдным и не выдерживает критики.

Так, согласно ст. 823 ч. (1) ГК РМ, требование, которое может передаваться и на которое может обращаться взыскание, может быть передано обладателем права в отношении него (цедентом) третьему лицу (цессионарию) на основании договора. С момента заключения такого договора права, вытекающие из соответствующего требования, переходят от цедента к цессионарию, если только из договора уступки не следует более позднее время.

Согласно п. 1.3 договора уступки требования (цессия) 20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключенного между S.R.L. „NEXOVIN” и Георгиу Вячеславом, переход требования и соответствующих прав от Цедента к Цессионарию осуществляется в момент подписания настоящего договора уступки требования. Данный договор не содержит положений, которые бы оговаривали передачу данных прав в более позднее время.

Из смысла приведенной правовой нормы и условий заключенного договора уступки требования (цессия), прямо и однозначно следует, что переданные Цессионарию Георгиу Вячеславу права с момента подписания договора никоим образом не могли оставаться у Цедента S.R.L. «NEXOVIN»

несоответственно, последний не имел права голосовать по вопросам, включенным в повестку дня собрания кредиторов в размере уступленной части требования.

Отмечает, что несмотря на то, что управляющий процессом несостоятельности правомерно отразил первоначальную сумму утвержденных требований S.R.L. «NEXOVIN» в составленном на основании утвержденного судебной инстанцией реестра требований кредиторов, списке кредиторов с правом голоса для участия в собрании кредиторов от 02 декабря 2022 года, а также в бюллетене для голосования, представитель кредитора S.R.L. «NEXOVIN» участвовавший в данном собрании кредиторов, зная о заключенном договоре уступки требования между представляемым ею кредитором и Георгиу Вячеславом и передаче части требования и всех прав по нему уже были переданы Цессионарию могла и должна была голосовать по вопросам повестки дня собрания кредиторов в размере требования не учитывающего уступленную часть.

Тот факт, что на собрании кредиторов S.A. „AIDIN” от 02 декабря 2022 года, представитель кредитора S.R.L. „NEXOVIN” Казмалы Екатерина, являющаяся юристом данного предприятия, не сообщила собранию кредиторов о имевшей место уступке представляемым ею кредитовом части своего утвержденного требования и голосовала по вопросам повестки дня всей суммой утвержденных требований, позволяет сделать однозначный вывод о том, что она не знала о заключении и существовании договора уступки требования (цессия) 20221110/1 от 10 ноября 2022 года, что является доказательством притворности (мнимости) вышеуказанного договора уступки требования.

При вышеуказанных обстоятельствах суд первой инстанции в полном объеме установил и правильно оценил обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, правильно применил нормы материального и процессуального права и вынес законное и обоснованное решение.

4. Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционной жалобы.

В судебном заседании по рассмотрению апелляционной жалобы ответчик Георгиу В. поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе, и просил её удовлетворить по изложенным в ней основаниям. Также обратил внимание коллегии на то, что как истец, так и судебная инстанция в обоснование своих требований и вынесенного решения приводят ряд обстоятельств, которыми доказывают спорность совершённой между ним и «NEXOVIN» SRL уступки требований. Однако, все обстоятельства, приведённые как истцом, так и судебной инстанцией не доказывают в данном случае притворность сделки, так как согласно ст. 1089 ГК РМ

притворность договора может быть абсолютной и относительной. Согласно ч. 2 указанной статьи притворность договора являет абсолютной, когда стороны заключили договор без намерения создать его юридические последствия. В данном случае пояснил, что им были приобщены к делу документы подтверждающие, что указанная уступка повлекла последствия, обращался к управляющему с заявлением о внесении в реестре изменений, затем в суд, было вынесено решение, согласно которому управляющий обязан был внести в реестр соответствующие изменения и они были внесены в реестр. Согласно ч. (3) этой же статьи в данном случае истец не говорит о том, что совершённая сделка была совершена с целью совершить какие-либо последствия, отличные от реально желаемых последствий и не приводят в пользу этого какие-либо доказательства. Также отметил, что совершал эту сделку для того, чтобы она действительно повлекла последствия и последствия действительно произошли, более того, желал наступления всех этих последствий, в том числе и получения денежных средств, уступленных в его пользу.

В судебном заседании по рассмотрению апелляционной жалобы управляющий процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Д. возражал против удовлетворения апелляционной жалобы и просил ее отклонить по основаниям, указанным в отзыве на апелляционную жалобу и решение суда первой инстанции оставить в силе.

На заседание апелляционной инстанции ответчик SRL" NEXOVIN" не явился, будучи извещен надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения апелляционной жалобы и не просил об отложении дела.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, коллегия в целях объективного рассмотрения дела и рассмотрения дела в разумные сроки, решила рассмотреть дело в отсутствие неявившегося участника судебного процесса, в порядке ч. (2) ст. 379 ГПК РМ, устанавливающей, что неявка в судебное заседание апеллянта или ответчика, их представителей, а также кого-либо из других участников процесса, извещенных в установленном законом порядке о месте, дате и времени проведения судебного заседания, не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы.

4. Оценка судебной инстанции доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела, выслушав мнения участников процесса, проверив доводы апелляционной жалобы, коллегия приходит к выводу, что апелляционная жалоба является обоснованной и подлежит удовлетворению, по следующим основаниям.

В соответствии с частями (1) - (2) ст. 373 ГПК,

(1) Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п. c) ст. 385 ГПК, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе удовлетворить апелляционную жалобу, отменить полностью или частично решение, вынесенное в первой инстанции, и вынести новое решение.

В соответствии с ч. (1) ст. 118 ГПК, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В соответствии с ч. (3) ст. 130 ГПК, судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

В соответствии со ст. 239 ГПК, решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Таким образом, вышеуказанные законные положения обязывают апелляционную инстанцию проверить обстоятельства и правовые отношения, установленные в решение первой инстанции, и те, что не были установлены и высказаться по всем мотивам, указанным в апелляционной жалобе.

Из содержания вышеизложенного судебная коллегия отмечает, что задача апелляционной инстанции исходит из положений ст. 373 ГПК, в условиях которой суд перовой инстанции рассматривает дело по существу, с высказыванием доводов для удовлетворения или отклонения иска в соответствии с его выводами.

Соответственно, согласно практике ЕСПЧ апелляционная инстанция согласно правилам (принципу) справедливого судебного процесса, начиная с оценки определяющей роли своих выводов, обязана рассмотреть эффективно существенные проблемы, подлежащие оценке, а не ограничиваться лишь указанием мотивов и выводов, вынесенными нижестоящей инстанцией.

(*Hirro Balani vs Spaniei, № 18064/91 от 09.12.1994 §27; Georgiadis vs Greciei №21522/93 от 29.05.1997 §43).*

Статья 13 Европейской Конвенции о Защите Прав Человека и Основных свобод устанавливает, что - каждый, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями даже, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Целью этой статьи является «обеспечение средствами правовой защиты, с помощью которого лица могут получить на национальном уровне компенсацию за нарушения их конвенционных прав, прежде чем задействовать международный механизм подачи жалобы в Европейский суд» *(cauza Kudla c. Poloniei, 2000, § 152).*

Проверив в соответствии с положениями ст.ст. 238-241 ГПК, законность и обоснованность решения первой инстанции, коллегия устанавливает, что имеются основания для отмены решения суда с вынесением нового решения об отклонении искового заявления управляющего процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Дорина как необоснованного, по следующим основаниям.

23 мая 2024 года суд Комрат, офис Чадыр-Лунга вынес решение, которым удовлетворил исковое заявление управляющего процессом несостоятельности «AIDIN» S.A. Русу Дорина к Георгиу Вячеславу и «NEXOVIN» S.R.L. о признании недействительным (ничтожным) договора уступки требования (цессия) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключенного между Георгиу Вячеславом и «NEXOVIN» S.R.L. и взыскании судебных расходов.

Признал недействительным (ничтожным) договор уступки требования (цессия) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключенный между Георгиу Вячеславом и «NEXOVIN» S.R.L.

Взыскал с Георгиу Вячеслава и «NEXOVIN» S.R.L. в солидарном порядке, в доход государства судебные расходы в виде государственной пошлины в размере 900 лей. (л.д.58, 63-69)

05 июня 2024 года Георгиу В. не согласившись с решением суда, подал немотивированную апелляционную жалобу, которую дополнил 30 сентября 2024 года. В своей апелляции апеллянт просит отменить решение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 23 мая 2024 года и вынести по делу новое решение, которым исковые требования отклонить. (л.д. 60, 82)

Коллегия апелляционной инстанции, проанализировав материалы дела считает, что суд первой инстанции ошибочно пришёл к выводу об

удовлетворении исковых требований, исходя из нижеследующих обстоятельств.

Как усматривается из материалов дела, а также как достоверно было установлено апелляционной инстанции, 22 апреля 2021 года решением суда Комрат центральный офис было констатировано положение несостоятельности и возбужден процесс несостоятельности в отношении должника «AIDIN» S.A. В качестве управляющего процессом несостоятельности должника «AIDIN» S.A. назначен авторизированный администратор Русу Дорин. (л.д. 11)

В ходе осуществления указанного процесса несостоятельности судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, в качестве необеспеченного кредитора SA «AIDIN» было утверждено SRL «NEXOVIN» с требованием V очереди в размере 931 592,09 лей.

10 ноября 2022 года между цедентом S.R.L. «NEXOVIN» и цессионарием Георгиу Вячеславом был заключен договор уступки права требования (цессии) № 20221110/1. (л.д. 4)

10 ноября 2022 года в адрес управляющего процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Д. поступило заявление Георгиу Вячеслава об оформлении передачи прав на основании договора уступки права требования (цессии) №20221110/1 от 10 ноября 2022 года заключенного им с S.R.L. «NEXOVIN" (л.д. 3).

В соответствии с п. 1.1 Договора уступки требования (цессия) 20221110/1 от 10 ноября 2022 года Цедент передает Цессионарию часть своего требования к S.A. «AIDIN» в размере 30 000 леев, а Цессионарий принимает передаваемое Цедентом требование и обязуется уплатить Цеденту стоимость требования, установленную сторонами в дополнительном соглашении к настоящему договору уступки требований (цессии).

03 февраля 2023 года истец, управляющий процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Дорин, подал в суд Комрат, офис Чадыр-Лунга исковое заявление к Георгиу Вячеславу и «NEXOVIN» S.R.L. о признании недействительным (ничтожным) договора уступки требования (цессия) №20221110/1 от 10.11.2022 года заключенного между Георгиу Вячеславом и «NEXOVIN» S.R.L. и взыскании судебных расходов. (л.д. 1-2)

В свою очередь материалами дела, исходя из обжалуемого решения суда первая инстанция указала, что договор уступки требования (цессии) №20221110/1 от 10 ноября 2022 года противоречит императивным нормам и должен быть признан недействительным по причине ничтожности, поскольку является притворным договором, обосновав тем, что не было представлено дополнительное соглашение к договору уступки требования, а также тем, что ООО «NEXOVIN» на собрании кредиторов АО «AIDIN» в

процессе несостоятельности 02 декабря 2022 года голосовало всей суммой утвержденных требований.

В то же время, коллегия отмечает, что указанной вывод суда является ошибочным, поскольку материалами дела достоверно установлено, что договор № 20221110/1 уступки требования (цессии) от 10 ноября 2022 года не противоречит положениям действующего законодательства и не является притворным, поскольку указный договор повлек соответствующие правовые последствия.

Указанное подтверждается определением суда Комрат офис Чадыр-Лунга в качестве судебной инстанции по делам о несостоятельности от 14 февраля 2023 года, согласно которого было удовлетворено заявление, поданное Георгиу В. о частичной замене истца-кредитора «NEXOVIN» S.R.L. его правопреемником Георгиу В. по делу по исковому заявлению кредитора AGENȚIA DE INTERVENȚIE ȘI PLĂȚI PENTRU AGRICULTURA о возбуждении процесса несостоятельности в отношении дебитора «AIDIN» S.A.

Указано заменить частично истца-кредитора SRL «NEXOVIN», IDNO: 1002611001510, с юридическим адресом: Республика Молдова, АТО Гагаузия, мун. Комрат, ул. Победы 78, с требованиями V (пятого) ранга, из суммы 931 592,09 лей, в части размере 30 000 (тридцать тысяч) лей, на его правопреемника Георгиу Вячеславом (проживающий в мун ***** IDNP *****), в рамках процесса несостоятельности по исковому заявлению кредитора AGENȚIA DE INTERVENȚIE Șl PLĂȚI PENTRU AGRICULTURA о возбуждении процесса несостоятельности в отношении дебитора «AIDIN» S.A.

Постановлено, изменить в Реестр кредиторских требований к должнику «AIDIN» S.A. в рамках процесса несостоятельности, требование кредитора SRL «NEXOVIN», IDNO: 1002611001510, с юридическим адресом: Республика Молдова, АТО Гагаузия, мун. Комрат, ул. Победы 78, с необеспеченными требованиями V (пятого) ранга, из суммы 931 592, 09 лей на сумму 901 592,09 лей, и включить в Реестр кредиторских требований к должнику «AIDIN» S.A.. в рамках процесса несостоятельности, требование кредитора Георгиу Вячеслава (проживающий *****IDNP *****) с требованиями V (пятого) ранга, на сумму 30 000 лей.

Также суд обязал управляющего процессом несостоятельности «AIDIN» S.A. Русу Дорин внести соответствующие изменения в Сводный Окончательный Реестр кредиторских требований должника «AIDIN» S.A. в рамках процесса несостоятельности. (л.д. 87-93)

Таким образом, из указанных фактических обстоятельств вытекает, что сделка повлекла реальные правовые последствия, что исключает её фиктивность и ничтожность.

Кроме того, ссылка суда первой инстанции на то, что ООО «NEXOVIN» участвовало в собрании кредиторов, голосуя всей суммой требований, не может служить доказательством ничтожности сделки. Как следует из материалов дела, на момент проведения собрания кредиторов 02 декабря 2022 года, изменения в Реестр кредиторских требований ещё не были внесены, поскольку вопрос о замене кредитора был рассмотрен судом позднее — 14 февраля 2023 года. Следовательно, участие ООО «NEXOVIN» в голосовании всей суммой требований на тот момент соответствовало фактическому состоянию дел и не свидетельствует о фиктивности договора.

Коллегия также обращает внимание, что управляющий процессом несостоятельности, обращаясь с иском не обосновал свой интерес, то есть не представил доказательств того, каким образом заключение договора уступки нарушает права или законные интересы должника либо кредиторов по делу о несостоятельности.

Согласно ч. (1) ст. 118 ГПК, каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается. Между тем, истец ограничился лишь предположениями о возможной фиктивности договора, что не отвечает требованиям доказанности.

Также коллегия отмечает, что действующее законодательство не содержит запрета на уступку части требования кредитором в процессе несостоятельности, при условии уведомления управляющего и отражения изменений в реестре кредиторов. Эти условия были соблюдены, что подтверждается определением суда и регистрационными изменениями.

Следовательно, выводы суда первой инстанции не основаны на полном и объективном исследовании доказательств и являются необоснованными и незаконными.

С учётом изложенного, апелляционная коллегия приходит к выводу, что договор уступки требования (цессия) № 20221110/1 от 10 ноября 2022 года соответствует требованиям закона, повлек юридические последствия, и не противоречит нормам гражданского законодательства и положениям закона о несостоятельности.

В контексте изложенного, апелляционная инстанция считает, что суд первой инстанции ошибочно принял решение об удовлетворении искового заявления управляющего процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Дорина.

Принимая во внимание вышеизложенное, коллегия приходит к выводу, что апелляционную жалобу Георгиу Вячеслава следует удовлетворить, а

решение суда Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга от 23 мая 2024 года, следует отменить и вынести новое решение, которым исковое заявление управляющего процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Дорина к Георгиу Вячеславу и «NEXOVIN» S.R.L. о признании недействительным (ничтожным) договора уступки требования (цессия) №20221110/1 от 10.11.2022 года, заключенного между Георгиу Вячеславом и «NEXOVIN» S.R.L. и взыскании судебных расходов, отклонить как необоснованное.

На основании изложенного и руководствуясь п. c) ст. 385, ст. ст. 386-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу Георгиу Вячеслава, **удовлетворить.**

Решение суда Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга от 23 мая 2024 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению управляющего процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Дорина к Георгиу Вячеславу и «NEXOVIN» S.R.L. о признании недействительным (ничтожным) договора уступки требования (цессия) №20221110/1 от 10.11.2022 года, заключенного между Георгиу Вячеславом и «NEXOVIN» S.R.L. и взыскании судебных расходов, **отменить и вынести по делу новое решение, которым** исковое заявление управляющего процессом несостоятельности S.A. «AIDIN» Русу Дорина к Георгиу Вячеславу и «NEXOVIN» S.R.L. о признании недействительным (ничтожным) договора уступки требования (цессия) №20221110/1 от 10.11.2022 года, заключенного между Георгиу Вячеславом и «NEXOVIN» S.R.L. и взыскании судебных расходов, **отклонить как необоснованное.**

Определение является окончательным с момента его оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую судебную палату в течение двух месяцев со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья: **Судья:** **Судья:**

МИРОНОВ А.С. **КОЛЕВ Г.П.** **ХУДОБА В.В.**